

УДК 930.85
ББК 71.1

ХИППИ В СССР: ЖИЗНЬ ПОД КОНТРОЛЕМ ГОСУДАРСТВА

Ботикова Виталия Андреевна

Магистрант
Воронежский государственный университет
[г. Воронеж].

E-mail: vbotikovaa@inbox.ru

Botikova V. A.

Master's student
Voronezh State University
[Voronezh].

Аннотация: Хиппи-движение в Советском Союзе возникло в 1960-х годах как ответ на жесткие условия жизни и идеологический контроль государства. Эта статья исследует секретные сообщества хиппи в СССР, их организацию, жизнь под наблюдением государства и влияние на советское общество.

Ключевые слова: хиппи, СССР, контроль государства, репрессии, антивоенный марш.

HIPPIES IN THE USSR: LIFE UNDER STATE CONTROL

Abstract: The hippie movement in the Soviet Union emerged in the 1960s as a response to harsh living conditions and ideological control by the state. This article explores the secret hippie communities in the USSR, their organization, life under state surveillance, and their impact on Soviet society.

Key words: hippies, USSR, state control, repression, anti-war march.

Хиппи-движение, возникшее в 1960-х годах в Западной Европе и США, оказало значительное влияние на молодежную культуру по всему миру. В Советском Союзе, где официальная идеология строго контролировала общественную жизнь, хиппи стали символом протеста и стремления к свободе.

В 1960-х годах молодое поколение в СССР начало искать альтернативные формы самовыражения, вдохновляясь западной культурой. Первые упоминания о хиппи в СССР появились в конце 1960-х годов, когда молодежь начала активно слушать западную музыку и обсуждать философские идеи [1]. Однако жесткая репрессивная политика государства создала условия для формирования подпольных объединений хиппи.

Сообщества хиппи в СССР часто формировались вокруг общих интересов, таких как

музыка, поэзия и философия. Они собирались в квартирах, на дачах или в лесах, чтобы избежать внимания властей. Несмотря на то, что хиппи являлись аполитичными и их встречи не несли угрозы государственному строю СССР, власть относилась к собраниям молодых людей с опаской.

Хиппи в СССР стремились к созданию альтернативного мира, противопоставленного официальной идеологии. Их философия включала идеи о мире, любви и гармонии с природой. Это было воспринято как угроза коммунистическим ценностям [1].

Хиппи в СССР сталкивались с репрессиями, арестами и преследованиями со стороны милиции и КГБ. Хиппи часто становились жертвами преследования за свои взгляды и стиль жизни. В 1974 году в Ташкенте был арестован хиппи по имени Вячеслав, который проводил время с друзьями и слушал западную музыку. Его осудили за «появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения» [2]. Подобные ситуации происходили достаточно часто. Участники неформальных встреч, концертов и фестивалей могли быть арестованы за «нарушение общественного порядка».

В начале 1980-х годов советские власти начали активную кампанию против хиппи, используя не только силы милиции и принуждения, но и идеологию. В советских СМИ хиппи часто изображались как антисоветские элементы, которые подрывают моральные устои общества. Высмеивали субкультуру хиппи и в советском кинематографе (например, комедия «Блондинка за углом», 1985 г.).

Власти строго контролировали музыкальную и художественную деятельность. Музыканты, играющие в стиле рок или фолк, часто подвергались преследованиям со стороны государственной власти. На подпольные концерты и «квартирники» проводились «облавы». В 1971 году на одном из таких подпольных собраний в Москве были арестованы несколько хиппи, включая известного музыканта Александра Башлачёва. Их обвиняли в «нарушении общественного порядка» [1].

В этот же период в Ленинграде существовала неформальная группа «Синяя птица», которая объединяла хиппи. В 1972 году несколько ее участников были арестованы за участие в несанкционированных концертах и распространение литературы, противоречащей официальной идеологии.

Из-за угроз допросов, ареста, потери работы или отчисления из университета, многие хиппи были вынуждены скрывать свои взгляды. Идеологическая кампания против хиппи создавала своеобразную социальную изоляцию. От хиппи отказывались друзья и родственники, они подвергались гонению.

В некоторых случаях репрессии со стороны государства достигали своего пика и хиппи, которого не удавалось перевоспитать в благопристойного советского гражданина, отправлялся на принудительное психиатрическое лечение. Предлогом для применения карательной психиатрии служила «психическая нестабильность», а не какой-либо официальный диагноз.

Хиппи, как представители контркультуры, ставили под сомнение официальные идеалы и нормы, что вызывало страх у властей. Гонения на представителей субкультуры показывали, что

любое отклонение от установленного порядка официальной властью одобряться не будет, даже если оно не несет в себе прямой угрозы.

Несмотря на репрессии со стороны государства, хиппи использовали различные формы протеста, включая создание самиздата, где публиковались их идеи и произведения искусства, публикация которых официально была невозможна. Это стало важной частью их культурной идентичности и способом противостояния цензуре.

Хиппи-движение в СССР стало символом стремления к свободе и индивидуальности в условиях жесткой идеологической системы. Несмотря на репрессии, оно оставило заметный след в культуре и сознании молодежи.

Рис.1. Юрий «Солнце» Бураков, 1970-е. Источник: к/ф Soviet Hippies, 2017.

Рис.2. Группа хиппи на трассе, 1970-е. Источник: к/ф Soviet Hippies, 2017.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фюрст Ю. Цветы, пробившие асфальт : путешествие в Советскую Хипплиндию / Юлиане Фюрст - Москва : Новое литературное обозрение, 2023. - 663 с.
2. Чибисова О. В. От хиппи до хипстеров: эволюция контркультуры / О.В. Чибисова // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – №2. – С 225 – 228.

REFERENCES

1. Furst J. Flowers that broke through the asphalt: a journey to Soviet Hippieland / Juliane Furst - Moscow: New Literary Review, 2023. - 663 p.
2. Chibisova O. V. From hippies to hipsters: the evolution of counterculture / O. V. Chibisova // Vestnik of VSU. Series: Linguistics and intercultural communication. - 2010. - No. 2. - P. 225 - 228.